

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ ИНДИКАТОРОВ СТЕПЕНИ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС*

Л.А. Стрижкова,
Г.О. Куранов,
А.Г. Куранов,
М.В. Селиванова

В статье аргументируются необходимость совершенствования инструментария мониторинга интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, актуальность развития методологических принципов и методического обеспечения оценок экономических эффектов интеграционных процессов в целях улучшения информационного обеспечения управленческих решений. Авторами рассматриваются три аспекта взаимодействия стран ЕАЭС: внешняя торговля, обмен услугами и обмен капиталом и оценивается достаточность состава индикаторов, применяемых сегодня для отражения степени интеграции отдельно взятой страны ЕАЭС с группой партнеров по ЕАЭС на количественном примере внешнеэкономических связей России в 2013-2015 гг.

Рассматривается версия расширенной системы показателей, предназначенной главным образом для многоаспектного отражения межстранового обмена услугами, за счет таких индикаторов, как размер накопленного капитала в экономиках стран в результате операций взаимного прямого инвестирования, оценка относительной степени интеграции (с применением эталонного метода) и величина реальных сдвигов в степени интеграции (с использованием индексов физического объема показателей). Предлагаются подходы к их построению и обосновываются потребности в дополнительном информационно-статистическом обеспечении. Методологические предложения по новым индикаторам иллюстрируются экспериментальными расчетами по России.

Авторами подтверждается обоснованность выбора показателя ВВП в знаменателе формулы, по которой рассчитывается показатель интеграции (по любому из трех рассматриваемых направлений интеграции). Высказывается ряд соображений по другим возможным подходам к формированию знаменателя формулы, в соответствии с которой рассчитывается теснота интеграционных связей. Приводятся примеры, иллюстрирующие различия в оценках в зависимости от методологического подхода - выбора того или иного обобщающего показателя экономической результативности (используемого в оценке степени интеграции), делаются содержательные выводы - есть положительный сдвиг в степени интеграции или его нет. Подчеркивается дискуссионность вопроса о предпочтительности того или иного подхода в расчетах степени интеграции стран ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграционный процесс, индикаторы степени интеграции, направления интеграции, внешнеторговый оборот, оборот услуг, прямые инвестиции, иностранные активы, ВВП, национальное богатство, текущие и сопоставимые цены, курс, ресурсный подход, масштабность экономики.

JEL: C43, E01, F15.

Проблематике евразийской интеграции посвящено большое количество публикаций с изложением общих теоретических положений о закономерностях в этом явлении (например, [1, 2]), мнений о ее плюсах и минусах (например, [3, 4]), освещением позиций представителей бизнес-структур, экономистов, государственных деятелей в отношении шагов по ускорению интеграционных процессов в ЕАЭС (например, [5, 6, 7]). В публикациях, содержащих описание

инструментария для количественного и сопоставительного анализа интеграционных процессов и результаты его практического применения, лидером является коллектив ЦИИ ЕАБР [8, 9, 10, 11], работающий в тесном сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК).

Работа, проведенная ЦИИ ЕАБР совместно с ЕЭК, является важным шагом в исследовании интеграции на евразийском пространстве, создании методологической основы для работы в

Стрижкова Любовь Аркадьевна (LStrig@isr.ru) - д-р экон. наук, руководитель Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАВТ (г. Москва, Россия).

Куранов Геннадий Оразович (kuranov@economy.gov.ru) - канд. экон. наук, заведующий лабораторией анализа факторов экономического роста и макроэкономической эффективности ИМЭИ ВАВТ (г. Москва, Россия).

Куранов Александр Геннадиевич (ag.kuranov@gmail.com) - канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией сценарно-прогнозных исследований ИМЭИ ВАВТ (г. Москва, Россия).

Селиванова Мария Викторовна (legeydo@mail.ru) - научный сотрудник ИМЭИ ВАВТ (г. Москва, Россия).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ; проект «Макроэкономические механизмы интеграции и оценка их эффектов в рамках Евразийского экономического союза» № 16-22-01012.

этом направлении. Вместе с тем сохраняется ряд требующих дальнейшего обсуждения и решения актуальных вопросов, связанных с совершенствованием инструментального и статистического обеспечения работ в области мониторинга интеграции и оценки инициируемых интеграционным процессом экономических эффектов.

Трактуя интеграцию как процесс, в ходе которого усиливаются связи между объединяющимися странами, достигнутый к определенному моменту уровень взаимосвязанности стран можно определить как их «степень интеграции». Степень интеграции - многогранное и не формализуемое в полной мере понятие, представляемое на описательном уровне. Вместе с тем можно выделить ряд статистически определяемых показателей в ключевых областях взаимодействия стран и на этой основе составлять численно определяемые индикаторы - признаки степени связанности стран, измерять (с определенной условностью) степень интеграции. Это общий принцип, применяемый аналитиками интеграционных процессов.

Общая характеристика действующих подходов к оценке степени интеграции страны с группой партнеров по ЕАЭС. В спектре работ ЕЭК по мониторингу развития стран ЕАЭС мониторинг степени их интеграции выделен в отдельное направление. Оно ориентировано на анализ интеграции рынков товаров и капитала¹. Специалисты ЦИИ ЕАБР опираются на более широкую трактовку степени интеграции [8]. Она, помимо интеграции рынков, охватывает все основные аспекты мониторинга развития интегрирующихся стран, включает другие показатели конвергенции экономик (в экономической политике, условиях хозяйствования и уровне развития стран).

В данной статье внимание концентрируется на инструментах для макроанализа степени интеграции рынков объединяющихся в экономической союз стран. Это область, где наиболее явно отражается взаимодействие между хозяйствующими субъектами, определяемое прочими факторами и результатами интеграционного процесса. Для оценки интеграции рынков группы

стран в теории рекомендуется учитывать пропорции двух типов: между показателями взаимных внешнеэкономических связей (далее ВЭС) этих стран и показателями масштабности их экономики и долевые характеристики взаимных ВЭС в совокупном объеме ВЭС этих стран. Повышение этих пропорций считается признаком усиления степени интеграции. На этих же принципах строятся индикаторы степени интеграции рынков, используемые ЕЭК и ЦИИ ЕАБР.

В материалах ЕЭК пока рассматриваются два направления связи между рынками стран ЕАЭС - торговля и обмен капиталом. Используются долевые характеристики показателей внешнеторгового оборота каждой страны ЕАЭС со странами ЕАЭС в общих объемах ее внешнеторговых операций и оцениваются соотношения между показателями поступления капитала в страну из стран ЕАЭС и из страны в страны ЕАЭС с объемами ее ВВП. Показатели представляются в долларовой оценке в текущих ценах, перевод ВВП из оценки в национальной валюте в долларовую оценку производится с применением обменного курса доллара США.

В материалах ЦИИ ЕАБР при исследовании интеграционных процессов на рынках ресурсов (в целом) оценивались три направления связи между страной и группой партнеров по интеграционному объединению: торговля, обмен капиталом и трудовая миграция. Анализ степени интеграции стран СНГ проводился² в трех аспектах: между парами стран; в рамках группы в целом; между страной и группой партнеров по интеграционному объединению. В последнем случае индикаторы степени интеграции составлялись по следующей схеме. Показатели внешнеторгового оборота страны со странами интеграционного объединения сопоставлялись с общим объемом ее внешнеторгового оборота и с объемом ее ВВП. Сводный индикатор степени интеграции по этому направлению определялся как среднеарифметическое значение двух указанных пропорций. Взаимные потоки капитала (прямое инвестирование) между страной и другими странами интеграционной группы рекомендовалось сопоставлять с ВВП рассматриваемой страны, а показатели трудовой миграции

¹ Приложение №14 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Раздел IV. Показатели степени интеграции, уровня и динамики развития экономики, внешних параметров прогнозов), а также интернет-источник: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%208.pdf.

² На момент подготовки статьи последние оценки ЦИИ ЕАБР были опубликованы за 2012 г.

оценивать по доле граждан страны, работающих в странах - партнерах по интеграционному объединению, в численности населения страны.

Ограничив цель и предмет нашего исследования анализом состава индикаторов степени интеграции страны - участницы ЕАЭС с группой партнеров по ЕАЭС, в качестве объекта исследования мы взяли показатели внешнеэкономических связей России в 2013-2015 гг. и составили на их основе по схеме ЦИИ ЕАБР значения индикаторов степени ее интеграции. Были учтены российские показатели внешнеторгового

оборота, оборота услуг и операций по прямому инвестированию, агрегированные по группе стран - партнеров по ЕАЭС (далее ЕАЭС-4) и сальдовым методом по группе «другие, помимо ЕАЭС, страны мира» (далее ДСМ). Отметим, что включение данных по обороту услуг представлялось явно необходимым - они составляют существенную часть экспортно-импортных операций, с развитием обмена услугами во многом связано решение научно-технологических, инновационных и других задач развития интегрирующихся стран.

Таблица 1

Индикаторы степени интеграции России*
(в текущих ценах)

Год	Структура ВЭС России по группам стран, в %		Соотношение ВЭС с ВВП России, в %		Сводные индикаторы степени интеграции для показателей ВТО и ОУ (среднеарифметическое)		Справка: ВВП России, млрд долларов
	DVSR-EAES	DVSR-DSM	ZVSR-EAEC	ZVSR-DSM	(1 + 3)/2	(2 + 4)/2	
	1	2	3	4	5	6	
<i>Направление: Внешнеторговый оборот (ВТО)</i>							
2013	7,7	92,3	2,97	35,8	5,3	64,1	2232
2014	7,4	92,6	2,89	36,4	5,1	64,5	2053
2015	8,3	91,7	3,32	36,9	5,8	64,3	1331
<i>Направление: Оборот услуг (ОУ)</i>							
2013	4,5	95,5	0,40	8,5	2,4	52,0	
2014	4,7	95,3	0,43	8,7	2,6	52,0	
2015	5,6	94,4	0,59	10,0	3,1	52,2	
<i>Направление: Обмен капиталом (прямое инвестирование - ПИ)</i>							
2013	1,4	98,6	0,10	6,9			
2014	2,6	97,4	0,10	3,8			
2015	7,7	92,3	0,17	2,0			

* Расчеты проведены авторами с использованием следующих источников информации: данные ЦБ РФ (www.cbr.ru); данные ФТС (www.customs.ru) и ЕЭК по оценке экспортно-импортных операций России со странами ЕАЭС (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%208.pdf); данные Мирового Банка (оценка ВВП стран в долларах по среднегодовому обменному курсу, <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>).

Сопоставление полученных оценок индикаторов степени интеграции за 2015 и 2013 гг. (см. таблицу 1) выявило, исходя из рекомендованных критериев, наличие признаков позитивных сдвигов не только в степени интеграции России с ЕАЭС-4 по всем трем направлениям связи, но и с группой ДСМ - по направлениям «товарооборот» и «оборот услуг». Последнее, принимая во внимание особенности исследуемого периода, вызывает сомнение.

Понимая, что значимость связей с партнерами относительно экономики страны (а именно на ее оценку нацелен состав действующих индикаторов) может существенно отличаться от степени ее интеграции с партнерами, мы должны признать недостаточность этого состава индикаторов. Необходимы дополнительные

индикаторы с соответствующим статистическим обеспечением, позволяющие оценить, насколько высока или низка степень интеграции России с ЕАЭС-4, а также какова реальная динамика интеграционного процесса.

Предложения по дополнительным оценкам и индикаторам.

О степени интеграции (высока или низка). Используемые индикаторы степени интеграции применимы в качестве признаков, по которым можно с определенной долей вероятности судить о динамике степени интеграции во времени по выделенным направлениям связи. Но они не позволяют охарактеризовать саму степень интеграции России с группой партнеров по ЕАЭС по этим направлениям как высокую или низкую.

По ряду данных³ можно утверждать, что степень связанности экономики России с группой партнеров по ЕАЭС в целом выше, чем с группой ДСМ. Но для целей исследования важны более конкретные оценки - по направлениям связи, с привязкой к рассматриваемым годам. В абсолютной оценке степень интеграции не представляется, но применив «эталонный» метод, можно использовать относительные характеристики. Можно предложить включение дополнительных индикаторов - индикаторов относительной степени интеграции России с ЕАЭС-4, основанных на сопоставлении «значимости» показателей связей России с ЕАЭС-4 и ДСМ относительно масштабы экономик стран, принимающих участие во взаимных связях (формулы 1-3). Это позволит учесть фактор различий в объемах экономик и составить более содержательное представление о степени интеграции России с ЕАЭС-4 (оценить, насколько она больше или меньше, чем ее степень интеграции с ДСМ, а также проследить эту меру в динамике):

$$OSIk_{R_EAES}^t = \frac{SZVSk_{R_EAES}^t}{SZVSk_{R_DSM}^t}; \quad (1)$$

$$SZVSk_{R_EAES}^t = \frac{VSk_{R_EAES}^t}{GDP_{EAES}^t}; \quad (2)$$

$$SZVSk_{R_DSM}^t = \frac{VSk_{R_DSM}^t}{GDP_R^t + GDP_{DSM}^t}, \quad (3)$$

где $OSIk_{R_EAES}^t$ - индикатор относительной степени интеграции России с ЕАЭС-4 по направлению связи k ;

$SZVSk_{R_EAES}^t$ - значимость взаимных связей России с ЕАЭС-4 по направлению k относительно суммарного объема ВВП стран ЕАЭС;

$SZVSk_{R_DSM}^t$ - значимость взаимных связей России с ДСМ по направлению k относительно суммарного объема ВВП России и стран ДСМ;

GDP_{EAES}^t , GDP_{DSM}^t - соответственно, ВВП ЕАЭС и ВВП группы ДСМ в году t .

В качестве критерия низкой степени интеграции России с ЕАЭС-4 может быть использовано условие:

$$OSIk_{R_EAES}^t \leq 1. \quad (4)$$

Результаты экспериментальных расчетов сводных и частных (образующих сводные) индикаторов степени интеграции России с ЕАЭС-4 с учетом дополнений приведены в таблице 2. Информация в графах 3-6 представлена в размерности «объем показателя в долларах, приходящийся на 1 тыс. долларов ВВП», а не в процентном выражении, что связано с большим удобством восприятия малоразмерных показателей.

Судя по интенсивности (плотности на единицу совокупного ВВП) потоков продукции степень интеграции по торговым связям (товары и услуги) у Российской Федерации с группой партнеров по ЕАЭС складывалась на более высоком уровне (см. таблицу 2), чем с группой ДСМ. В 2015 г. этот показатель в оценке по текущим ценам возрос относительно уровня 2013 г. и по направлению «товарооборот», и по направлению «оборот услуг».

Использование данных по обмену капиталом (в оценке по годовым операциям платежного баланса) при расчете по формуле (3) позволило учесть относительную интенсивность капиталобмена Российской Федерации с партнерами по ЕАЭС. В 2013-2014 гг. она оценивалась (см. таблицу 2) на низком уровне (менее 1). В 2015 г. интенсивность капиталобмена России с группой ЕАЭС возросла, а с группой ДСМ заметно понизилась (см. столбцы 5 и 6 таблицы 2), в результате чего показатель относительной интенсивности капиталобмена России с группой ЕАЭС существенно увеличился по сравнению с 2013 г. (с 0,4 до 3,9 раза).

Данных по обмену капиталом (в оценке по годовым операциям платежного баланса) недостаточно для оценки сложившейся по этому направлению степени интеграции. Она должна определяться, исходя из объемов накопленных взаимных инвестиций в экономике рассматриваемых стран, то есть как результат операций по капиталобмену. В качестве показателя масштабы экономики логично использовать показатели объема национального богатства (НБ) стран без включения природной компоненты. Накопление взаимных прямых инвестиций в экономиках интегрирующихся стран

³ Например, это подтверждает корреляционный анализ динамики ВВП, проведенный на данных международной статистики. Коэффициенты корреляции индексов физического объема ВВП России и сводного ВВП по группе партнеров ЕАЭС определялись на заметно более высоком уровне, чем ВВП России и сводного ВВП ДСМ. Так, значение первых за периоды 2006-2010 гг. и 2011-2015 гг. составляло 0,96 и 0,92, а значения вторых - 0,91 и 0,18. Отметим, что более тесная связь ВВП России с ВВП партнеров подтверждалась и при использовании индексов стоимости ВВП (при расчете ВВП в долларовой оценке по среднегодовому курсу).

Индикаторы степени интеграции России*
(в текущих ценах, с дополнениями)

Год	Структура объема ВЭС России по группам стран, в %		Значимость ВЭС России относительно ее ВВП (долл. ВЭС/тыс. долл. ВВП)		Дополнительные индикаторы		
					значимость ВЭС России относительно ВВП стран - участников связей (долл. ВЭС/тыс.долл. ВВП)		индикаторы. относительно степени интеграции
	DVS _{R-EAES}	DVS _{R-DSM}	ZVS _{R-EAЭС}	ZVS _{R-ДСМ}	SZVS _{R-EAES}	SZVS _{R-DSM}	
<i>1. Внешнеторговый оборот России</i>							
2013	7,7	92,3	29,7	358	25,9	10,4	2,5
2014	7,4	92,6	28,9	364	25,0	9,5	2,6
2015	8,3	91,7	33,2	369	27,9	6,6	4,2
<i>1.1 Экспорт товаров</i>							
2013	7,8	92,2	18,2	216	15,9	6,3	2,5
2014	7,4	92,6	18,0	224	15,6	5,9	2,6
2015	8,4	91,6	21,5	235	18,0	4,2	4,3
<i>1.2 Импорт товаров</i>							
2013	7,5	92,5	11,5	141	10,0	4,1	2,4
2014	7,3	92,7	10,9	139	9,5	3,6	2,6
2015	8,1	91,9	11,7	133	9,8	2,4	4,1
<i>2. Оборот услуг России</i>							
2013	4,5	95,5	4,0	85	3,5	2,5	1,40
2014	4,7	95,3	4,3	87	3,7	2,3	1,63
2015	5,6	94,4	5,9	100	4,9	1,8	2,75
<i>2.1 Экспорт услуг</i>							
2013	6,7	93,3	2,1	29	1,8	0,9	2,14
2014	6,8	93,2	2,2	30	1,9	0,8	2,41
2015	8,5	91,5	3,3	36	2,8	0,6	4,35
<i>2.2 Импорт услуг</i>							
2013	3,3	96,7	1,9	56	1,6	1,6	1,01
2014	3,6	96,4	2,1	57	1,8	1,5	1,22
2015	3,8	96,2	2,6	64	2,1	1,2	1,86
<i>3. Взаимные операции по прямым инвестициям России и групп стран (платежный баланс, годовые операции)</i>							
2013	1,4	98,6	1,0	68,8	0,8	2,0	0,42
2014	2,6	97,4	1,0	37,5	0,9	1,0	0,87
2015	7,7	92,3	1,7	19,9	1,4	0,4	3,88
<i>3.1 Прямые инвестиции из России (годовые операции, платежный баланс)</i>							
2013	1,9	98,1	0,7	38,0	0,6	1,1	0,58
2014	2,8	97,2	0,8	27,0	0,7	0,7	0,94
2015	7,6	92,4	1,3	15,4	1,1	0,3	3,85
<i>3.2 Прямые инвестиции в Россию (годовые операции, платежный баланс)</i>							
2013	0,7	99,3	0,2	30,8	0,2	0,9	0,22
2014	2,1	97,9	0,2	10,5	0,2	0,3	0,70
2015	7,9	92,1	0,4	4,5	0,3	0,1	4,00
<i>4. Взаимные прямые инвестиции из России и в Россию (накопленные, среднегодовая оценка)</i>							
2013	1,0	99,0	4,4	437	3,9	12,8	0,30
2014	1,1	98,9	4,8	439	4,1	11,5	0,36
2015	1,2	98,8	6,8	553	5,7	10,0	0,57
<i>4.1 Прямые инвестиции из России (накопленные, среднегодовая оценка)</i>							
2013	1,9	98,1	3,7	195	3,3	5,7	0,57
2014	1,8	98,2	3,9	213	3,4	5,6	0,61
2015	1,9	98,1	5,6	288	4,7	5,2	0,90
<i>4.2 Прямые инвестиции в Россию (накопленные, среднегодовая оценка)</i>							
2013	0,3	99,7	0,7	241	0,6	7,0	0,08
2014	0,4	99,6	0,8	226	0,7	5,9	0,12
2015	0,5	99,5	1,2	265	1,0	4,8	0,21

* Источники информации см. таблицу 1; расчеты авторов.

является одним из фундаментальных факторов, создающих реальную основу для укрепления их взаимных связей.

В силу информационных ограничений (имелись только данные по НБ России) для получения ориентировочных оценок (см. таблицу 2,

раздел 4) был использован подход с опорой на ВВП⁴ стран и оценкой среднегодового значения прямых инвестиций по группам стран (сумма данных на начало и конец года, деленная на 2). Результаты показали, что степень интеграции России с ЕАЭС-4 по этому направлению, оценивавшаяся в 2013 г. на заметно более низком уровне, чем с группой ДСМ, в 2014-2015 г. характеризовалась повышением, но не вышла из зоны критерия [8]. Значение индикатора относительной степени интеграции в 2015 г. оставалось меньше единицы (0,57), то есть степень интеграции по данному направлению по-прежнему определялось как низкая.

Относительно объема российского ВВП значимость взаимных накопленных прямых инвестиций России и партнеров по ЕАЭС в среднегодовой оценке возросла на 54% (до 6,8 доллара на 1 тыс. долларов ВВП). А России и группы ДСМ - на 22% (до 533 долларов на 1 тыс. долларов ВВП). В структуре распре-

ления их общего объема имел место сдвиг в сторону ЕАЭС.

Совокупный объем накопленных взаимных прямых инвестиций в Россию и из России к концу 2015 г. заметно сократился относительно их объема, сложившегося к концу 2013 г., - по группе партнеров по ЕАЭС на 14%, по группе ДСМ - на 32%.

В основе накопления прямых инвестиций в экономиках интегрирующихся стран лежат операции капиталобмена. Но годовые приросты накопленных иностранных активов и обязательств, оцениваемые по рыночной стоимости на начало и конец года в долларах США, существенно отличаются от данных платежного баланса по годовым операциям чистого приобретения активов и принятия обязательств (см. таблицу 3, столбцы 7-10). В значимой мере это определяется валютой активов - динамикой ее курса относительно доллара США⁵, котировками акций корпораций.

Таблица 3

Дополнительные характеристики капиталобмена России с группами стран с использованием инструментов прямого инвестирования

Год	Объем PI на конец года, млрд долларов		Доля в объеме PI, в %		Объем PI к NB _R (долл./тыс.долл.)		Прирост накоплен PI за год, млрд долларов		Справочно: объем операций PI по ПБ, млрд долларов	
	R_EAES	R_DSM	R_EAES	R_DSM	R_EAES	R_DSM	R_EAES	R_DSM	R_EAES	R_DSM
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>Взаимные прямые инвестиции России с группами ЕАЭС и ДСМ</i>										
2012	9,4	915,1	1,01	99,0	1,09	106,3				
2013	10,4	1034,8	0,99	99,0	1,21	120,6	1,0	119,7	2,1	153,6
2014	9,2	767,0	1,18	98,8	1,61	134,5	-1,2	-267,8	2,0	77,1
2015	8,9	705,3	1,25	98,8	1,79	141,8	-0,3	-61,7	2,2	26,5
<i>Прямые инвестиции из России в группу ЕАЭС и группу ДСМ</i>										
2012	8,1	401,4	1,99	98,0	0,9	46,7				
2013	8,5	471,0	1,78	98,2	0,99	54,9	0,4	69,5	1,6	84,9
2014	7,7	402,1	1,88	98,1	1,35	70,5	-0,8	-68,9	1,6	55,5
2015	7,2	364,5	1,93	98,1	1,44	73,3	-0,5	-37,5	1,7	20,5
<i>Прямые инвестиции в Россию из группы ЕАЭС и группы ДСМ</i>										
2012	1,2	513,7	0,24	99,8	0,14	59,7				
2013	1,8	563,8	0,32	99,7	0,21	65,7	0,6	50,1	0,51	68,7
2014	1,5	365,0	0,41	99,6	0,26	64,0	-0,3	-198,9	0,46	21,6
2015	1,7	340,8	0,50	99,5	0,35	68,5	0,2	-24,2	0,51	6,0

Источники информации: сайты ЦБ РФ (www.cbr.ru) и Росстата (www.gks.ru); расчеты авторов.

⁴ Степень погрешности в оценке динамики индикаторов степени интеграции России с ЕАЭС-4 и с группой ДСМ по этому направлению в конечном итоге будет определяться подвижностью пропорции между ВВП и оценкой национального богатства в России и рассматриваемых группах стран. Например, по российским отчетным данным, в 2012-2014 гг. это соотношение характеризовалось снижением, по годам периода составляло 27,4%, 26,4, 26%. По предварительной экспертной оценке, в 2015 г. - порядка 24%.

⁵ За период 2009-2015 гг. ослабла (процесс усилился в 2014-2015 гг.) валюта практически всех стран (исключение - Китай, Швейцария). Страны СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Украина) входят в число стран с весьма значимым ослаблением национальной валюты.

За период с начала 2008 г. до начала 2016 г. рыночная стоимость иностранных финансовых активов российских корпораций (банки, НФК) в форме прямых инвестиций в долларовой оценке практически не изменилась (прирост составил лишь 2 млрд долларов). А суммарный объем их операций по чистому приобретению этих активов за этот период составил 432 млрд долларов. Объем обязательств этого сектора по прямым инвестициям снизился за этот период на 149 млрд долларов, а суммарный объем его операций по чистому принятию обязательств составил 346 млрд долларов.

Располагая данными о НБ России за 2011–2014 гг. и составив экспертную оценку на конец 2015 г., мы провели расчет значимости взаимных накопленных прямых инвестиций в Россию и из России относительно объемов ее НБ⁶.

За период с конца 2013 г. до конца 2015 г. объем взаимных прямых инвестиций между Россией и ЕАЭС-4 относительно объема НБ России повысился на 48% и составил 1,8 доллара на 1 тыс. долларов НБ. А с группой ДСМ – на 17% и составил 141,8 доллара на 1 тыс. долларов НБ (столбцы 5 и 6 таблицы 3). Полученный результат показал иную, чем с использованием ВВП, оценку темпов роста значимости накопленных взаимных инвестиций относительно масштабов российской экономики, но на качественном уровне выводы остались прежними.

О динамике степени интеграции по направлениям «внешнеторговый оборот» и «оборот услуг». Есть ли реальные сдвиги? Представленные оценки индикаторов степени интеграции составлены в ценах рассматриваемых лет, что не позволяет судить о реальной составляющей в показателях интеграционного процесса. А этот аспект представляется чрезвычайно важным при формировании выводов об изменении степени интеграции, что показывает российская ситуация. Российский ВВП в текущих ценах (долларовая оценка) за 2014–2015 гг. понизился на 40%, сокращение его физического объема составило порядка 2%; внешнеторговый оборот России (данные ФТС) за этот период в текущих ценах уменьшился на 37%, в сопоставимых ценах его снижение оценивается в 6% к уровню 2013 г.

Опубликованные статистические данные (см. таблицу 4) по странам дальнего зарубежья (ДЗ) и

СНГ свидетельствуют, что соотношение параметров реальной динамика товарооборота России с ЕАЭС-4 и ДСМ с темпами реального развития экономики будет заметно отличаться от оценки в текущих ценах.

В статистических публикациях не представляются индексы физического объема товарообмена и оборота услуг России с группой партнеров по ЕАЭС. Исходя из доступных данных статистики, а также с использованием ряда допущений были составлены ориентировочные оценки показателей за 2015 г. в ценах 2013 г., необходимых для оценок сдвигов в степени интеграции с исключением ценового фактора. Полученные по этим данным оценки индикаторов степени интеграции за 2015 г. показали:

а) незначительное снижение относительно уровня 2013 г. значений индикаторов степени интеграции России с группой ЕАЭС-4 по направлению «товарооборот» как в расчете по отношению к российскому ВВП (на 0,5%), так и в расчете по отношению к совокупному объему ВВП ЕАЭС (на 1%). При оценке в текущих ценах имело место повышение значений (соответственно на 12 и 8%);

б) снижение (на 6,5%) значимости товарообменных связей с группой ДСМ в расчете по отношению к российскому ВВП (в оценке по текущим ценам – повышение на 3%);

в) существенно меньшее (на 14%), чем по оценке в текущих ценах (на треть), снижение значимости товарообменных связей с группой ДСМ в расчете по отношению к совокупному объему российского ВВП и ВВП ДСМ;

г) заметно меньшее увеличение относительно 2013 г. индикатора относительной степени интеграции России с ЕАЭС-4 по направлению «товарооборот» в 2015 г. (до 2,8 раза), чем по оценке в текущих ценах (до 4,2 раза). Напомним, что в 2013 г. оно оценивалось на уровне 2,5 раза;

д) наличие позитивных сдвигов в реальной степени интеграции России с группой ЕАЭС-4 по направлению «оборот услуг» (индикатор в сопоставимых ценах возрос на 20–21% в расчете по отношению и к российскому ВВП, и к ВВП ЕАЭС);

д) заметно меньшее увеличение по сравнению с 2013 г. индикатора относительной степени интеграции России с ЕАЭС-4 по направлению «обо-

Таблица 4

Индексы российского экспорта и импорта товаров
(2015 г. к 2013 г.)

Индексы внешнеторговой деятельности	Экспорт товаров (2015/2013)			Импорт товаров (2015/2013)		
	все	в ДЗ	в СНГ	все	из ДЗ	из СНГ
Средних цен	0,61	0,59	0,72	0,83	0,86	0,65
Физического объема	1,076	1,116	0,84	0,70	0,68	0,83
Сводный индекс	0,65	0,66	0,61	0,57	0,59	0,53
Справочно	все	в ДСМ	в ЕАЭС	все	из ДСМ	из ЕАЭС
Сводный индекс	0,65	0,65	0,71	0,58	0,58	0,62

Источник информации: ФТС России (www.customs.ru), расчеты авторов.

⁶ Пересчет национального богатства из оценки на начало года в российской валюте в доллары США осуществлялся по курсу на соответствующую дату; для построения оценок НБ на начало 2016 г. привлекались экспертные оценки основного капитала и данные ЦБ РФ по иностранным активам и обязательствам России.

рот услуг» в 2015 г. (до 1,45 раза), чем по оценке в текущих ценах (почти в 2 раза). Напомним, что в 2013 г. оно оценивалось на уровне 1,4 раза.

На характеристики индикаторов степени интеграции по направлению «товарооборот» в сопоставимых ценах решающее влияние оказало снижение физических объемов российского импорта (по оценке, из стран ДСМ - на треть, из стран ЕАЭС-4 - на 3%). При этом физические объемы экспорта в страны ДСМ характеризовались увеличением, а физические объемы экспорта в группу стран ЕАЭС-4 сохранились на уровне, близком к 2013 г.

Экспертные оценки индикаторов степени интеграции по этому направлению хотя и не позволяют делать вывод об усилении реальной интеграции России с группой стран ЕАЭС-4 относительно 2013 г., свидетельствуют о более высокой устойчивости торговых связей России с группой ЕАЭС-4, чем с группой ДСМ.

Изложенные результаты иллюстрируют значимость учета ценовых факторов. Повышение степени их достоверности требует статистического обеспечения (отчетности по индексам физического объема экспорта и импорта товаров и услуг во взаимоотношениях между странами ЕАЭС и стран ЕАЭС с группой ДСМ).

Дискуссионные вопросы: другие подходы к оценке показателей масштабности экономики в индикаторах степени интеграции. Принято считать, что сопоставление показателей внешнеэкономических связей с показателем ВВП - лучший способ отражения значимости связей (представляемых показателями потоков) в экономиках интегрирующихся стран.

Исходя из положения, что в основе интеграции лежит развитие ресурсообмена и более полное удовлетворение потребностей стран в ресурсах за счет внутреннего потенциала стран-партнеров, можно рассматривать другой подход к построению индикаторов степени интеграции - ресурсный. В данном случае в качестве показателя масштабности экономики может быть использована оценка ресурсов продукции для конечного использования (РКИ), которая включает в себя и созданную страной добавленную стоимость (ВВП) и импортированную до-

бавленную стоимость (импорт товаров и услуг): $РКИ = ВВП + Импорт$.

Чем выше доля внешнеторгового оборота и оборота услуг рассматриваемой страны с партнерами по интеграционному объединению в РКИ, тем выше, по логике, степень интеграции⁷.

Реализация этого подхода при экспертной оценке в текущих и сопоставимых ценах (см. таблицу 5) индикаторов значимости связей России с ЕАЭС-4 относительно масштабов российской экономики позволила сделать два вывода:

1. По оценке в текущих ценах индексы динамики индикаторов по ресурсному подходу практически совпали с индексами роста по подходу с применением ВВП (см. таблицу 5). Это объяснялось достаточно устойчивой (в текущих ценах) долей расходов российской экономики на импорт (17,3-17,5%) в составе использованных конечных ресурсов. Если постоянство этой долевой пропорции в силу каких-либо причин нарушится, то отклонения в расчетах по ресурсному методу от расчетов с использованием ВВП будут более заметны;

2. По оценке в сопоставимых ценах 2013 г. индексы динамики индикаторов по ресурсному подходу (2015 г. к уровню 2013 г.) превысили значения индексов динамики индикаторов по подходу с применением ВВП. Это объяснялось более существенным снижением физического объема ресурсов конечного использования (по оценке, на 6,8%), чем объемов российского ВВП (на 2%), в результате весьма заметного уменьшения физических объемов их импортной составляющей.

Расчет с РКИ показал рост (на 4,5%) значимости связей России с ЕАЭС-4 по направлению «товарооборот» (в расчете с ВВП значимость их снижалась на 0,5%).

Ресурсный подход может быть распространен на оценки индикаторов степени интеграции по результатам капиталобмена. В этом случае индикаторы степени интеграции будут формироваться как соотношение между накопленными взаимными инвестициями рассматриваемой страны и группы партнеров по интеграционному объединению и объемом ресурсов в форме экономических активов (ЭА) страны или стран в оценке по рыночной стоимости основного капи-

⁷ Одним из преимуществ данного подхода является прозрачность экономического смысла индикаторов. В частности, они позволяют избежать упомянутого подхода ЦИИ ЕАБР к оценке сводного индикатора по товарообороту путем расчета среднеарифметического значения двух индикаторов, характеризующих пропорции, рассчитанные по отношению к разной базе («цена» одного процента у них различна и при смешении разнородных индикаторов теряется экономический смысл итоговой характеристики).

Значимость связей России с группой ЕАЭС-4 и группой ДСМ относительно ее ВВП и ресурсов конечного использования

	Показатель объема экономики, млрд долларов	Значимость ВТО относительно объема экономики (ОЭ), долл. ВТО/тыс.долл. ОЭ		Значимость ОУ относительно объема экономики (ОЭ), долл. ОУ/тыс.долл. ОЭ		Значимость ВТО+ОУ относительно объема экономики (ОЭ), долл. (ВТО+ОУ)/тыс. долл. ОЭ	
		с ЕАЭС-4	с ДСМ	с ЕАЭС-4	с ДСМ	с ЕАЭС-4	с ДСМ
1. Расчет с ВВП	ВВП						
2013, в текущих ценах	2232	29,7	357,7	3,98	85,0	33,7	442,7
2015, в текущих ценах	1331	33,2	368,2	5,88	99,6	39,1	467,8
2015, в сопоставимых ценах	2185	29,5	334,5	4,81	75,9	34,3	410,4
2. Расчет с РКИ	РКИ						
2013, в текущих ценах	2701	24,5	295,5	3,3	70,2	27,8	365,7
2015, в текущих ценах	1613	27,4	303,9	4,9	82,2	32,3	386,1
2015, в сопоставимых ценах	2516	25,6	290,3	4,2	65,9	29,8	356,3
<i>Динамика индикаторов в расчете по ВВП (2015 в % к 2013)</i>							
Индекс, в текущих ценах	59,6	111,9	102,9	147,7	117,2	116,1	105,7
Индекс, в сопоставимых ценах	97,9	99,5	93,5	120,9	89,4	102,0	92,7
<i>Динамика индикаторов в расчете по РКИ (2015 в % к 2013)</i>							
Индекс, в текущих ценах	59,7	111,8	102,9	147,5	117,1	116,0	105,6
Индекс, в сопоставимых ценах	93,2	104,5	98,3	127,0	93,9	107,2	97,4

тала (ОК) и иностранных финансовых активов (ИНФА): $ЭА = ОК + ИНФА = НБ + ИНФО$, где ИНФО - иностранные обязательства.

При сопоставлении показателей связей с объемами экономики выбор показателя масштаба экономики, как выявил ресурсный подход, может оказывать заметное влияние на результирующие выводы. Это подтверждается и другими расчетами, например с использованием показателей ВВП в оценке по текущему паритетному курсу, которые считаются более надежными для оценки изменения и сравнения масштаба экономики в текущих ценах. В этом случае (при использовании ВВП по ППС) все индикаторы степени интеграции сигнализировали об ослаблении за рассматриваемый период связей России с ЕАЭС-4, но в меньшей степени, чем с ДСМ.

Вышеизложенное показывает необходимость продолжения дискуссии о подходах к построению индикаторов степени интеграции стран ЕАЭС, адекватно отражающих ход интеграционного процесса.

Резюме.

1. Проведенное исследование позволило обосновать целесообразность совершенствования инструментария для оценки степени интеграции страны - участницы ЕАЭС с партнерами

по ЕАЭС и необходимость соответствующего развития статистического обеспечения расчетов в следующих направлениях:

1.1 В состав учитываемых направлений степени интеграции рынков необходимо включить: обмен услугами и накопление капитала в экономиках стран ЕАЭС как результат операций их взаимного прямого инвестирования.

1.2. Действующий состав индикаторов степени интеграции страны с партнерами по ЕАЭС предлагается дополнить индикаторами для оценки степени интеграции страны с партнерами по ЕАЭС как высокой или низкой, а также индикаторами для оценки реальных (с исключением ценового фактора) сдвигов в степени интеграции по направлению «товарооборот» и «оборот услуг».

1.3. Совершенствование инструментария в указанных направлениях требует привлечения дополнительного статистического обеспечения - данных по индексам физического объема экспорта и импорта товаров и услуг по странам ЕАЭС и составленных на единой методологической основе оценок национального богатства стран (для построения методологически обоснованных индикаторов по направлению «накопление капитала»).

2. Расчеты по оценке за 2013-2015 гг. индикаторов степени интеграции России с партнерами по ЕАЭС, включая учет дополнительных индикаторов и направлений степени интеграции, позволили получить ряд новых данных, представленных в статье (см. раздел «Предложения по дополнительным оценкам и индикаторам»). Данные носят ориентировочный характер, поскольку недостающая информация восполнялась экспертными оценками. Их точность будет повышена при наличии указанного статистического обеспечения.

3. Возможны различные (оправданные на содержательном уровне) подходы к оценке масштабы экономики стран при расчете индикаторов степени интеграции. Однако «конструкция» индикатора, как показали исследования, может радикально влиять на результирующие оценки и, соответственно, выводы. Это определяет сохраняющуюся дискуссионность вопроса о выборе показателей масштабы экономики при построении индикаторов степени интеграции.

В заключение необходимо отметить следующее. Между показателями, используемыми для оценки индикаторов степени интеграции, существует множество явных и неявных связей, соответственно индикаторы также взаимосвязаны и образуют единую систему. Усиление связи по одному направлению может повлечь усиление или ослабление связи по другому направлению (в пример часто приводится эффект замещения экспорта товаров экспортом капитала⁸). В связи с этим в экономической литературе поднимается вопрос о подходах к построению сводного индикатора степени интеграции. Представляется, что целесообразность постановки такой задачи весьма сомнительна. Усилия необходимо концентрировать в другом направлении - проводить глубокое причинно-следственное исследование процессов по каждому направлению интеграции и оценивать совокупные макроэкономические эффекты в национальных экономиках, формирующиеся под влиянием указанных процессов. Именно эти работы позволят получить важную информацию для принятия продуктивных государственных решений в области интеграционного развития.

Оценка совокупных макроэкономических эффектов в национальных экономиках, возникающих в результате интеграционных процессов, - самостоятельная непростая задача, требующая соответствующего методического, инструментального и информационного обеспечения.

Литература

1. **Обуховской В.В.** Теории международной интеграции/ Изд.: ООО «Интерсоциоформ», Экономика XXI века (специальный ежемесячник экономических прогнозов, планов, программ, сценариев). 2007. № 1.
2. **Гурова И.П.** О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ. URL: <http://institutiones.com/theories/2331-teoreticheskoj-modeli-torgovoj-integracii-sng.html> 12.05.2014.
3. **Кнобель А.Ю.** Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вестник Евразийского экономического союза «Партнер ЕАЭС». 2016. № 1.
4. **Вьюнов В.Н., Филлипова М.Г., Мамедов Р.М., Коротковский В.В., Рзаева Е.А., Кофанов В.А.** Некоторые перспективы и противоречия развития ЕАЭС // Молодой ученый. 2016. № 8 (112).
5. **Готовский Р.В.** Промышленная политика в евразийской интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 1 (26).
6. **Оксак Н.** Помогать надо не отраслям, а конкретным предприятиям (интервью с Г. Шмалем, президентом Союза нефтегазопромышленников России) // Вестник Евразийского экономического союза «Партнер ЕАЭС». 2016. № 2-3.
7. **Бирюкова О.** ЕАЭС сегодня: вызовы и перспективы Союза // Вестник Евразийского экономического союза «Партнер ЕАЭС». 2016. № 2-3.
8. Система индикаторов евразийской интеграции II. Доклад № 22. 2014 г., под ред. Е.И. Винокурова / СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 110 с.
9. База данных региональной интеграции: состав и показатели. Методический отчет. Доклад № 27, 2014 г./ СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 34 с.
10. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 6, 2012 / СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012.
11. Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза / М.: ЕЭК, СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. 116 с.

⁸ Ситуация, когда страна *i* наращивает прямые инвестиции в другую страну для развития на ее территории производства каких-либо видов продукции своего экспорта, в результате чего наблюдается торможение экспорта из страны *i* в страну инвестирования.

COMPILING INDICATORS OF THE DEGREE OF INTEGRATION BETWEEN THE EAEU MEMBER -STATES

Lyubov' A. Strizhkova

Author affiliation: Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: LStrig@isr.ru.

Gennadii O. Kuranov

Author affiliation: Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: kuranov@economy.gov.ru.

Alexander G. Kuranov

Author affiliation: Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: ag.kuranov@gmail.com.

Mariya V. Selivanova

Author affiliation: Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: legeydo@mail.ru.

In this article the authors explain the need to improve monitoring instruments for the integration processes within the EAEU. They also argue that in order to better the information support of managerial decisions it is very important to develop methodological principles and methodical provision for evaluating economic effects of integration processes in the EAEU member-states. In this regard the authors review three aspects of cooperation among the EAEU countries (foreign trade, exchange of services and exchange of capital) and assesses the adequacy of the indicators that are used today to reflect the degree of integration of a single EAEU member-country with a group of EAEU partners on a quantitative example of Russia's external economic relations in 2013-2015.

It is necessary to expand the system of indicators aimed mostly at multi-aspect reflection of inter-country exchange of services at the expense of the following indicators: the amount of accumulated capital in the countries' economies as a result of mutual direct investment; the assessment of the relative degree of integration - using the reference method; the magnitude of real shifts in the degree of integration- using the physical volume indices of indicators. The authors propose approaches to its formation and justify the demand in additional information and statistical support. Methodological proposals for the new indicators are illustrated with experimental calculations for Russia.

The choice of the GDP as the denominator in the formula for calculating the integration index (by any of the three integration directions) is proved to be valid. The article presents several suggestions on other possible approaches to generating the denominator for the formula with which the strength of integration relationships is estimated. There are examples illustrating differences in assessments depending on the methodological approach - the choice of a particular indicator of economic performance (used in assessing the degree of integration) and insights regarding if there has been a positive shift in the degree of integration or there was none. The authors emphasize the debatable nature of the question of preferring one approach to another in estimating the degree of integration of the EAEU member-states.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), integration process, indicators of integration degree, integration directions, external turnover, exchange of services, direct investments, foreign assets, GDP, national wealth, current and comparable prices, exchange rate, resource-based approach, scale of the economy.

JEL: C43, E01, F15.

References

1. **Obukhovskoi V.V.** Teorii mezhdunarodnoi integratsii [Theories of International Integration]. Economy of the XXI Century (special monthly economic forecasts, plans, programs, scenarios). OOO «Intersotsioform» Publ. 2007, no. 1. (In Russ.).
2. **Gurova I.P.** O teoreticheskoi modeli torgovoi integratsii na prostranstve SNG [On the theoretical model of trade integration in the CIS space]. (In Russ.). Available at: <http://institutions.com/theories/2331-teoreticheskoy-modeli-torgovoy-integratsii-sng.html> (accessed 12.05.2014).
3. **Knobel' A. Yu.** Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya [Eurasian Economic Union: Prospects and Challenges for Development]. Moscow, *Vestnik Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza «Partner EAES»*. 2016, no. 1. (In Russ.).
4. **V'yunov V.N., Fillipova M.G., Mamedov R.M., Korotkovskii V.V., Rzaeva E.A., Kofanov V.A.** Nekotorye perspektivy i protivorechiya razvitiya EAES [Some perspectives and contradictions in the development of the EAEC]. *Young Scientist*. 2016, no. 8 (112). (In Russ.).
5. **Gotovskii R.V.** Promyshlennaya politika v evraziiskoi integratsii [Industrial Policy in Eurasian Integration]. *Eurasian Economic Integration*. 2015, no. 1 (26). (In Russ.).
6. **Oksak N.** Pomogat' nado ne otraslyam, a konkretnym predpriyatiyam (interv'y u S. Shmalem, prezidentom Soyuza neftegazopromyshchlenikov Rossii) [It is necessary to help not the industries, but specific enterprises (interview with Shmal G., president of the Union of Oil and Gas Industrialists of Russia)]. Moscow, *Vestnik Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza «Partner EAES»*. 2016, no. 2-3. (In Russ.).
7. **Biryukova O.** EAES segodnya: vyzovy i perspektivy Soyuza [The EAEC today: challenges and prospects of the Union]. *Vestnik Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza «Partner EAES»*, 2016. no. 2-3. (In Russ.).
8. Vinokurov E.I. (Ed.). Sistema indikatorov evraziiskoi integratsii II. (doklad № 22, 2014 g.) [EDB System of Indicators of Eurasian Integration II (report no. 22, 2014)]. Saint-Petersburg, EDB Centre for Integration Studies, 2014. 110 p. (In Russ.).
9. Baza dannykh regional'noi integratsii: sostav i pokazateli. Metodicheskii otchet. Doklad № 27, 2014 g. [Regional Integration Database. Methodological report. Report no. 27, 2014]. Saint-Petersburg, EDB Centre for Integration Studies, 2014. 34 p. (In Russ.).
10. Monitoring vzaimnykh investitsii v stranakh SNG. Doklad №6, 2012 [Monitoring of Mutual Investments in the CIS. Report no.6, 2012]. Saint-Petersburg, EDB Centre for Integration Studies, 2012. (In Russ.).
11. Sistema analiza i makroekonomicheskogo prognozirovaniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. [Forecasting System for the Eurasian Economic Union]. Moscow, EEC, Saint-Petersburg, EDB Centre for Integration Studies, 2016. 116 p. (In Russ.).